

Аэлиона: 7
огней судьбы

Керим Шахидов

Аэлиона: 7 огней судьбы

<https://litres.ru/74438877>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Аэлионе магией согревают остывший чай, чинят одежду и помогают себе в работе, а люди мечтают о вполне обычных вещах: найти своё место, защитить близких, заслужить немного покоя.

Но семерым предстоит узнать другую магию, которая пробуждается, когда привычная жизнь становится невыносимой. Её называют Зовом, и каждый получает собственную силу, с которой ещё нужно научиться жить.

Один из семерых слишком долго надеялся, что мир станет добрее. Теперь он хочет пересоздать его, чтобы никто больше не оставался один и не терпел унижений, однако цена его замысла связана с жизнями остальных Пробудившихся.

Пока они пытаются понять свои способности, их судьбы всё теснее переплетаются, а желания, прежде казавшиеся простыми, приводят к трудным решениям.

Можно ли создать идеальный мир, уничтожив тот, в котором уже живут люди?

Керим Шахидов

Аэлиона: 7 огней судьбы

Глава 1

Аэлиона: 7 огней судьбы

Глава 1. Обычный день

К утру дождь закончился, но с вывески пекарни всё ещё капало, и мальчишка с корзиной старался держаться подальше от края навеса, пока хозяин пересчитывал хлеб.

- Два в мастерскую, два на рынок, остальные отнесёшь во двор за красильней, - напомнил пекарь, поправляя ткань поверх караваев. - Деньги убери во внутренний карман, там хоть не потеряешь.

Мальчишка потянулся к куртке, проверяя карман, и пекарь заметил болтающуюся пуговицу.

- А это когда успел?

- Вчера, когда мешки таскали. Она ещё держится.

- Ну смотри, только вместе с карманом не оторви.

Из глубины пекарни донёсся стук деревянной лопаты, следом показалась женщина с противнем, и мальчишка поспешно прижал корзину к животу, освобождая ей дорогу. Внутри было жарко от печи, пахло корочкой и мокрыми дровами, а на столе у двери остывал недопитый чай.

Пекарь обхватил чашку ладонями, продолжая следить за тем, как жена выкладывает булочки, и через некоторое время над чаем снова поднялся пар.

- Мне бы так хлеб греть по дороге, - сказал мальчишка. - Пока до рынка дойду, уже остынет.

- Мне бы тоже, - ответил пекарь, грея о чашку пальцы. - А пока накрывай получше.

Жена протянула мальчишке небольшую булку, которую отложила с края противня.

- Эту съешь сам, только дай остыть, а то опять будешь шепелявить до обеда.

Он хотел сказать, что такое случилось всего один раз, но передумал, поблагодарил и вышел на улицу, придерживая корзину локтем.

По мокрой мостовой уже тянулись тележки, у лавок поднимали ставни, а между домами перекликались люди, которым непременно требовалось что-нибудь друг от друга с самого утра. Женщина из окна просила придержать дверь, грузчик искал хозяина запертого склада, двое соседей обсуждали протекающую крышу и постепенно перешли на спор о том, кто первым заметил пятно на потолке.

Мальчишка откусил булку, сунул остаток в карман и свернул к мастерской.

У ближайшего крыльца сапожник убирал грязь, стянув её с досок в плотный мокрый комок. Комок медленно полз к ведру, оставляя за собой чистую дорожку, но у самой

ступеньки развалился, и сапожнику пришлось подхватить остатки тряпкой. Он выжал её, отодвинул ведро ногой и принялся выставлять обувь, словно ничего необычного не произошло.

В Аэлионе за такой работой редко кто останавливался посмотреть, особенно утром, когда каждый боялся опоздать по своим делам.

В мастерской уже ждали хлеб, хотя дверь открыли только наполовину. Мальчишка протиснулся боком, стараясь не задеть корзиной длинное платье, висевшее рядом со входом, и поставил заказ на свободный край стола.

У окна сидела швея, а перед ней, чуть выше натянутой ткани, двигалась тонкая игла. Женщина придерживала рукав обеими руками, поворачивая его под свет, пока нить аккуратно ложилась вдоль шва.

- Вот теперь можно и позавтракать, - сказала она, заметив корзину.

Игла повисла неподвижно, и молодая помощница, разбившая обрезки, сразу потянулась к хлебу.

- Сначала руки вытри, у тебя весь мел на пальцах.

- Я только посмотреть.

- Посмотришь с маслом, когда чай нальём.

Мальчишка начал выкладывать караваи, а швея отвела ткань в сторону и прищурилась, разглядывая его куртку.

- Подойди-ка, пока совсем не оторвал.

Он послушно подошёл, хотя рассчитывал уйти раньше,

чем она заметит пуговицу. Швея нашла подходящую нитку и взяла иглу в пальцы, поэтому мальчишка, вытянув шею, чтобы видеть её руки, не удержался от вопроса:

- А почему сейчас не сама?

- Потому что ты вертишься, а мне тебя колоть не хочется.

Он замер, и помощница прыснула в ладонь, за что получила короткий взгляд через стол.

Дверь открылась, впуская женщину с большим свёртком, и швея попросила её немного подождать. Пока та разворачивала старое пальто, мальчишка разглядывал тёмный жилет, надетый на деревянную подставку у стены. По вороту шёл узор из светлой нити, настолько ровный и мелкий, что хотелось потрогать его пальцем.

- Это тоже вы так сделали? - спросил он, чуть кивнув на воротник.

- Мы вдвоём три вечера его делали, - отозвалась помощница. - Я потом дома глаза закрывала, а эти завитки всё равно видела.

Швея закрепила пуговицу, потянула за неё, проверяя, и отпустила мальчишку, а посетительница тем временем разгладила на столе пальто. На сгибах рукава ткань истончилась так сильно, что сквозь неё просвечивала подкладка.

- До холодов бы ещё поносить, - сказала женщина. - Можно что-нибудь придумать?

Швея провела пальцами по потёртому месту и подозвала помощницу.

- Достань остатки серого сукна, которые мы вчера убрали. Посмотрим, хватит ли на оба рукава.

Мальчишка получил деньги, убрал их во внутренний карман и вышел, оставив женщин подбирать ткань у окна.

На площади приходилось идти медленнее, потому что между прилавками толкались покупатели, а продавцы без конца перекладывали товар, поправляли навесы и звали знакомых через проход. После дождя всё вокруг блестело: яблоки в корзинах, бока глиняных кувшинов, медные застёжки на выставленных ремнях.

У рыбного ряда торговка провела рукой над широким подносом, и по краям потянулась тонкая белая корочка. Мальчишка остановился возле её прилавка, опустил корзину на скамью и расправил затёкшие пальцы.

- Два, как договаривались.

- Клади в ящик под ткань, только не рядом с ножами.

Торговка отсчитала деньги и снова коснулась подноса, потому что лёд у ближнего края уже начал таять. Под скамьёй сидела маленькая девочка, занятая кусочком верёвки, и при виде хлеба тут же выпрямилась.

- Уже можно?

- Можно, только далеко не уходи.

Девочка забралась на скамью, а мать отломила ей край каравая. Соседний продавец, перебивавший зелень, подвинул к ребёнку огурец и вернулся к своему покупателю, даже не дожидаясь благодарности.

У прилавка с лентами было гораздо шумнее, там две девушки никак не могли выбрать цвет. Продавец положил узкую полоску ткани на ладонь и медленно провёл по ней пальцами, отчего тусклый красный оттенок стал ярче.

- Вот такой будет после окраски, - объяснил он. - А этот я надолго не удержу, так что смотрите сейчас.

Одна из девушек приложила ленту к волосам подруги, попросила повернуться к свету, потом к тени и наконец решила, что им всё-таки нужен синий. Продавец молча достал другой кусок, а его сосед, слышавший весь разговор, поспешил отвернуться к своим весам.

Мальчишка подхватил корзину и выбрался из толпы, стараясь держать деньги в зажатой ладони, пока не доберётся до свободного места. Возле выхода с площади мимо него прошёл человек в чистом светлом плаще, за которым слуга нёс покупки, и посыльному пришлось отступить почти в лужу, чтобы корзины не столкнулись.

Человек не заметил его, зато слуга придержал свой ящик и коротко кивнул, пропуская мальчишку вперёд.

За рынком улица становилась тише, здесь чаще пахло мокрым деревом и краской, а вместо прилавков вдоль стен стояли бочки. Мальчишка остановился возле калитки за красильней, поставил корзину на сухой камень и отодвинул задвижку.

Во дворе между окнами тянулись верёвки с бельём, у лестницы теснились горшки, а под общим навесом женщины

на разделывала на столе овощи. Рядом с ней пожилая соседка держала над тазом рубашку и медленно собирала влагу из ткани в дрожащую прозрачную каплю. Когда капля стала слишком тяжёлой, старуха опустила ладонь, и вода с плеском упала в таз.

- Я ещё полотенца принесла, - сказала женщина за столом.
- Я вижу, ты их с самого утра поближе ко мне двигаешь.
- Они сами сползают.

Старуха посмотрела на ровную стопку, потом на соседку и покачала головой, но свободной рукой всё-таки взяла верхнее полотенце.

На стук калитки обе обернулись, и женщина у стола вытерла руки о передник.

- Наконец-то, я уже думала за тобой идти. Ставь сюда, сейчас разберём.

Пока она считала хлеб, мальчишка поднял лицо навстречу сквозняку, который тянул через двор. После душного рынка здесь было прохладно, и уходить сразу не хотелось, тем более что корзина теперь почти ничего не весила.

Под лавкой шевельнулась собака, высунула нос и внимательно посмотрела на карман его куртки. Мальчишка вспомнил про недоеденную булку, достал её и разломил, но женщина тут же заметила движение.

- Только маленький кусок, она с утра у каждого поела.

Собака получила свой кусок, осторожно взяла его с ладони и снова исчезла под лавкой, где уже лежала чья-то поте-

рянная перчатка.

Сверху слышались шаги, дверь на площадке открылась, и человек с закатанными рукавами вынес на лестницу деревянный ящик.

- Кто-нибудь подержит снизу? Я один его по ступенькам не стащу.

Женщина отложила деньги, но в этот момент над двором прошёл сильный порыв ветра, верёвки с бельём дёрнулись, а дальний край навеса поднялся над стеной. Один из узлов развязался, и мокрое полотнище тяжело хлопнуло, перевернув миску с очистками.

- Хлеб уберите! - крикнула хозяйка, хватая за край ткань.

Мальчишка успел придвинуть каравай к стене, старуха отставила таз, а человек на лестнице бросил ящик на площадке и спустился, перепрыгивая через ступеньку. Вместе с женщиной они поймали свободный угол, но перекладина с той стороны уже соскочила с опоры, и держать её приходилось на вытянутых руках.

- Верёвку давай, вон возле бочки!

Мальчишка принёс моток, наступив по дороге в лужу, и встал рядом, пока мужчина пытался дотянуться до крюка на стене.

- Можешь край приподнять, чтобы мне руки освободить?

Он посмотрел на тяжёлую мокрую ткань, потом поднял ладонь, и под навесом закружился небольшой поток воздуха. Полотнище выгнулось, с него посыпались капли, однако

перекладина даже не сдвинулась, а мальчишка только намо-чил себе лицо.

- Не удержу, - признался он, вытирая щёку плечом.

- Тогда принеси табурет, он у двери, - спокойно ответил мужчина. - На нём я достану.

Мальчишка сбегал за табуретом и подставил его к стене, а старуха подхватила свободную верёвку, пока сосед забирался наверх. Через несколько минут перекладина снова легла на место, узел затянули потуже, и женщина наконец отпустила край навеса, размяла пальцы и посмотрела на разбросанные очистки.

- Хорошо хоть суп ещё не поставила.

Мужчина спустился, проверил опору снизу и посоветовал к вечеру найти гвозди, после чего вспомнил про ящик и попросил мальчишку помочь. Вдвоём они осторожно спустили его во двор, останавливаясь на каждой ступеньке, чтобы перехватить поудобнее.

Когда работа закончилась, женщина уже успела собрать очистки и налить всем воды. Старуха присела на лавку, подула на покрасневшие пальцы, а собака выбралась из укрытия и принялась обнюхивать пустую миску.

Женщина попросила мальчишку немного посидеть под навесом, пока не подсохнет куртка, и подвинула к нему кружку. Он устроился на краешке лавки, а соседи вернулись к своим делам, наверху снова открыли окно, во дворе застучал нож, старуха взяла оставленное полотенце, а мужчина

опустился возле ящика и стал искать, с какой стороны лучше поддеть крышку.

Посыльный выпил воду, получил деньги за хлеб и уже у калитки услышал, как женщина зовёт его обратно.

- Пекарю скажи, завтра ещё один добавит, ко мне сестра приезжает.

Он кивнул и переставил корзину в другую руку, чтобы не натирала ладонь.

К полудню камни на солнечной стороне улицы высохли, на рынке стало свободнее, а возле мастерской стояла посетительница в старом пальто и обсуждала со швеёй длину новых рукавов. Девушки с лентами прошли мимо, всё ещё споря, но теперь уже о том, где пообедать, сапожник сидел на крыльце с миской и отгонял носком ботинка любопытного голубя.

Мальчишка шёл назад знакомой дорогой, заглядывая в карман, чтобы ещё раз проверить деньги, и придерживал пальцем крепко пришитую пуговицу.

У пекарни он едва не столкнулся с женщиной, которая выходила с ребёнком на руках, поэтому остановился и придерживал ей дверь. Ребёнок смотрел поверх её плеча, сжимая в кулаке деревянную ложку, и мальчишка чуть шевельнул пальцами, посылая к нему слабый тёплый ветерок из пекарни.

Прядка над детским лбом поднялась, ребёнок удивлённо заморгал, а потом засмеялся и потянулся к невидимому потоку.

- Ещё покажешь? - спросила мать.

Мальчишка повторил, на этот раз осторожнее, и женщина подождала, пока малыш перестанет ловить воздух, прежде чем поблагодарить и уйти.

Пекарь принял пустую корзину, выслушал просьбу о лишнем каравае и пересчитал деньги, пока посыльный сушил у печи промокший рукав.

- Всё разнёс?

- Всё, только во дворе навес сорвало, мы его обратно крепчили.

- Поэтому и задержался?

Мальчишка кивнул, затем, немного подумав, добавил:

- И ящик ещё спускали.

Хозяин убрал деньги, поставил на стол вторую чашку и подвинул к мальчишке. Чай оказался уже тёплым, и тот взял его обеими руками, чувствуя, как понемногу перестают ныть пальцы.

За дверью остановилась новая тележка, жена пекаря вышла посмотреть привезённую муку, а мальчишка допил чай и поднялся помочь с мешками, на ходу застёгивая починенную куртку.